

Бай Лу, стиснув зубы от злости, пробормотала:

— Правду тоже нельзя говорить при «посторонних».

Дин Хао, прикрыв рукой лоб, огляделся вокруг:

— Где здесь посторонние? Странно, я никого не вижу...

Бай Лу, пытаясь от негодования, шла впереди, показывая дорогу, а её отец, идя сзади, нёс сумку Бай Биня. К удивлению, он с уважением посмотрел на Дин Хао и украдкой поднял большой палец:

— Хао Хао, с детства только ты можешь справляться с Лулу!

Бай Бинь, взглянув на Дин Хао, тоже улыбнулся:

— Да, Хао Хао вырос вместе с Бай Лу, он уже член нашей семьи.

Загрузив в машину сумки и пакеты, они разместились внутри. Сзади осталось место только для двоих, поэтому Бай Лу села на переднее сиденье. Маленький джип подпрыгивал на ухабах, пока она слушала, как трое мужчин разговаривают. Дин Хао то и дело рассказывал забавные истории из своих путешествий, заставляя всех смеяться. Даже её брат, обычно сдержанный, не удержался и рассмеялся. Девочке стало грустно — она тоже хотела бы отправиться в путешествие с братом.

Бай Лу, глядя на улыбающегося Дин Хао, почувствовала раздражение и, сидя впереди, начала подначивать его:

— Дин Хао, спой что-нибудь!

Дин Хао, будучи мастером сарказма, тут же затянул:

— Я несю коромысло, а ты ведешь лошадь...

Переделав слова песни, он задел и себя, и Бай Лу.

Бай Лу тут же швырнула в него бутылку воды!

— Ты сам обезьяна! Весь ваш квартал — обезьяны!!

Этот человек был просто невыносим. Девчонка, вся в негодовании, совершенно забыла о своей грусти, которая была с ней перед поездкой.

Зимние каникулы пролетели быстро, и к тому времени, когда фотографии из путешествия были готовы, уже приближалось начало учебного года. Дин Хао отнёс снимки бабушке Дин, которая с гордостью поместила их в рамку в гостиной. На одном из фото Дин Хао улыбался, сверкая белыми зубами, а на другом он был с Бай Бинем перед древним деревом, держась за руки и улыбаясь.

В первый день учебы Дин Хао встретил Ли Шэндуна у ворот школы. Мрачный вид Ли Шэндуна заставил Бай Биня нахмуриться:

— Что случилось?

Ли Шэндун, с кривой усмешкой, подошёл к Дин Хао и уставился на него, как змея на лягушку:

— Что скажешь, Дин Хао?

Ли Шэндун был примерно такого же роста, как Бай Бинь, и они оба встали по бокам от Дин Хао, создавая давление. Мальчишка почувствовал себя неловко и, оттолкнув обоих, кашлянул и спросил Ли Шэндуна:

— Эй, а что там с последним днём каникул? Почему ты не пришёл?

Ли Шэндун ещё больше разозлился, чуть не схватив Дин Хао за воротник:

— Ты ещё спрашиваешь?! Ты сказал мне прийти в пятницу, а отпуск был в четверг!! Если бы я не провёл весь каникулы вдали от дома, черт побери, Дин Хао, я бы уже...

Бай Бинь остановил его руку, его лицо тоже стало серьёзным:

— Ли Шэндун, давай поговорим спокойно, без рукоприкладства.

Даже если Дин Хао и Ли Шэндун дружили с детства, такие действия были слишком. Бай Бинь был недоволен поведением Ли Шэндуна.

Ли Шэндун фыркнул, ему тоже был неприятен Бай Бинь. Раньше Дин Хао больше времени проводил с ним, но с тех пор, как появился Бай Бинь из правительственного квартала, Дин Хао переметнулся. Ли Шэндун годами копил обиду и, стоя рядом с Дин Хао, не сдвинулся с места:

— Между мной и Дин Хао нечего тебе вмешиваться! Отойди!

Глаза Бай Биня, обычно мягкие, сузились, и в них появился намёк на превосходство:

— Всё, что касается Дин Хао, касается и меня. Я не помню, чтобы у тебя с Дин Хао было столько общего.

Ли Шэндун поднял голову и уставился на Бай Биня, а тот смотрел на него в ответ. Никто не уступал.

Дин Хао, оказавшись между ними, постарался разрядить обстановку:

— Эй, Ли Шэн... Дун, я случайно перепутал время, извини, ладно? Но не переживай, я обязательно помогу тебе.

Видя, что Ли Шэндун немного успокоился, Дин Хао добавил:

— Сейчас только начался учебный год, дел много, и все заняты. Может, придёшь в эту пятницу?

Ли Шэндун не согласился:

— Ты ещё смеешь упоминать пятницу?! Нет, я приду в среду, и ты выйдешь ко мне!

Бай Бинь тоже был недоволен. Почему Ли Шэндун так командует Дин Хао? Он сам никогда не позволял себе такого! Бай Бинь хотел было отказать, но Дин Хао незаметно дернул его за рукав, и Бай Бинь сдержался.

Мама Ли Шэндуна была доброй женщиной, как и бабушка Дин, они обе были старожилками городка и часто помогали пожилым. Именно поэтому Дин Хао никогда не станет ссориться с Ли Шэндуном по-настоящему. Он помнил доброту мамы Ли и знал, что, если дело дойдёт до конфликта, Ли Шэндун всё равно поддержит его. Они с детства привыкли к таким перепалкам, и пара шуток от Дин Хао обычно всё решала. Видя, что Ли Шэндун действительно заинтересован в той девушке, Дин Хао решил помочь:

— Хорошо, в среду, но лучше прийти после обеда. В обед время короткое, учителей много, неудобно выходить.

Ли Шэндун хмыкнул, что было знаком его согласия, и достал из кармана маленькую изящно упакованную коробку, передавая её Дин Хао. Его тон всё ещё был резким:

— Передай это ей, когда будет время. В среду днём я приду.

Дин Хао взял коробку. Это были кокосовые ириски, упакованные в коробку, вырезанную из кокосового ореха. Дин Хао был удивлён, что такой грубый парень, как Ли Шэндун, смог подготовить такой подарок:

— Ты был на Хайнане на каникулах? И привёз ей подарок?

— Ну да, иначе я бы уже пришёл к вам домой и выбил дверь!

Ли Шэндун чувствовал себя неловко. Впервые он делал что-то подобное, и это было даже сложнее, чем драка:

— Но запомни, если ты ещё раз меня обманешь, берегись, Дин Хао!

— Безопасность в школе не настолько плоха, чтобы ученики беспокоились. Если кому и стоит беречься, то уж точно не Дин Хао.

Бай Бинь взял Дин Хао за руку. Семья Бай всегда защищала своих, и Бай Бинь сделал акцент на последней части фразы, игнорируя возможность того, что Дин Хао снова обманет Ли Шэндуна. Ему не нравилось, когда кто-то разговаривал с Дин Хао в таком тоне, хотя угрозы Ли Шэндуна не были серьёзными.

Дин Хао почувствовал напряжение между ними. Он не боялся, что они подерутся — Ли Шэндун был крепким парнем и опытным бойцом, а Бай Бинь и подавно был в безопасности. Дин Хао заметил, как охранники школы начали присматриваться к ним, и начал беспокоиться, что будет, если они действительно начнут драку у ворот школы:

— Ли Шэндун, ещё что-то? Если нет, то можешь идти, а я пойду искать того, кого ты просил, ладно?

Меры безопасности в ведомственной школе были на высоте, и пока они разговаривали, к ним подошли несколько охранников. Учеников вокруг становилось всё меньше, уроки вот-вот должны были начаться, и их группа явно выделялась.

Ли Шэндун не был дураком и не хотел попасть в неприятности на виду у всех. Он ещё раз напомнил Дин Хао и ушёл:

— Не смей больше обманывать, слышишь?! Дин Сяо Хао?

Дин Хао, опасаясь, что ситуация выйдет из-под контроля, закивал:

— Слышу! Ни за что! Если я ещё раз обману, ты можешь пожаловаться моей бабушке, ладно?

Ли Шэндун наконец успокоился. Он хотел было ущипнуть Дин Хао за щеку, чтобы подчеркнуть свою серьёзность, но едва его рука протянулась, как Бай Бинь остановил его. Они немного померялись силами, и Ли Шэндун, поняв, что Бай Бинь тоже силен, хмыкнул и отдернул руку:

— Ну, защищай его всю жизнь! Черт!

На этот раз Бай Бинь не стал отвечать. Он смотрел, как Ли Шэндун уходит, его лицо оставалось серьёзным. Ему не нравилось, как этот парень вёл себя с Дин Хао.

Аромат кокосовых ирисок был очень сильным, и, вернувшись в класс, Дин Хао заметил, что одноклассники начали принюхиваться. Некоторые начали подшучивать над ним, спрашивая с улыбкой:

— Дин Хао, Бай Бинь опять что-то вкусное принёс? Кокосовое молоко?

Дин Хао посмотрел на них с презрением:

— Какое кокосовое молоко? Это кокосовые ириски!

К тому же он сам не пил эту гадость — она пахла травой, а Дин Хао ненавидел морковь и все зелёные листья.

<http://bllate.org/book/16605/1518398>